

— Черт возьми, Рин!!!

Задыхаясь от злости, он сбросил плащ и в красно-черном боевом снаряжении встал на вершине башни. Почему я это делаю?

— "Хмпф, какая ты хлопотливая, сначала наклони голову вправо!" Из своего лука он выпустил стрелу, нацеленную в глаза командиру орков. Пшшш! Девушка успела вовремя уклониться, и с такой силой, которую он вложил в выстрел, стрела удивительным образом снесла ей голову. Честно говоря, Арчер не ожидал, что она так легко умрет, да еще и с такой мощью. Он выпустил еще несколько стрел в оставшихся орков, собирающихся изнасиловать других рыцарей. Каждый выстрел отрывал им головы, оставляя девушек растерянными и напуганными от пережитого испытания и того, что только что произошло. "След... дальше". Ему нужно было задержать армию орков.

"Я — кость моего меча".

Судя по концепции творения. Меч, который он видел давным-давно в своей жизни и многократно сталкивался с ним в разных реальностях.

Меч, которым владел сам король героев Гильгамеш. Он использовал его, почти как все оружие в своей сокровищнице, безжалостно расстреливая своих противников. Как и любое другое оружие, хранящееся во Вратах Вавилона, этот меч был прототипом и не имел собственного названия. Гипотеза о базовой структуре. Сделан из человеческих рук и природных ресурсов замерзающей тундры северных гор. Дублирование материала состава. Не содержит чуждых или божественных элементов, что позволяет Арчеру отследить его. Имитация мастерства изготовления.

Меч, выкованный холодом, а не жаром кузницы. Древний процесс, давно забытый временем. Сочувствуя опыту его создания. Почти не использовался в бою или на войне, так как сразу же был передан королю. Воспроизведение накопленного годами. Использовался Гильгамешем лишь в редких случаях, когда он активировал свой Благородный Фантазм. Превосходство в каждом производственном процессе. Он сосредоточился на её существовании, её присутствии и её весе в реальности. Но он знал, что, как бы он ни старался, его оружие никогда не сможет сравниться с оригиналом. Тем не менее, это было идеальное оружие для такого случая.

"Ледяной меч", — над его рукой завис прекрасный клинок в форме короткого меча. Назвать его просто клинком было бы неправильно, так как сталь в форме меча выглядела как прозрачный лед.

— "Сталь — моё тело, а огонь — моя кровь".

Окружающий воздух мерцал неземным голубым светом, похожим на текущую воду. Вокруг него собралось ещё большее количество праны, и из мрамора его реальности был извлечен

ещё один ледяной меч. И ещё один. Вскоре один меч превратился в два, затем в три, и остановился на десяти. Тогда Арчер сделал удивительное открытие в своих цепях. Родившись с 27 низкокачественными магическими цепями, Арчер в молодости всегда старался использовать свои способности на пределе возможностей.

Даже заклинание "Неограниченные работы клинка" было невозможно без дополнительного источника праны. Силы противодействия облегчали ему задачу, но это было тогда, когда он был Стражем противодействия... а сейчас он был человеком. Неужели со мной произошли какие-то изменения, и я остался даже человеком? По крайней мере, это подтверждало, что Алайя не отпустила его полностью, на его шее все еще висел невидимый ошейник. Арчер, который мог бы привести в ярость самого Короля Героев, на большой скорости выпустил меч в сторону орков. Бум! "□?"

Рыцари в шоке закричали, а армия в страхе попятилась назад. Множество мечей ударились о землю по прямой линии, и внезапно от рыцарей их отделила огромная стена льда. Все это произошло еще до того, как тело предводителя орды упало на землю. Снова используя свои усиленные конечности, Арчер бросился к девушкам, подхватив Бринн на руки. Остальные девушки, которых утащили, снова присоединились к основной массе. С них уже давно сняли доспехи, но их чистота осталась нетронутой, хотя некоторые были очень близки к этому.

— "Это ты! Тот путешественник с прошлой недели!" — Капитан сразу же узнала Арчера, особенно по его довольно необычной внешности.

— "Что ты здесь делаешь?" Она и другие рыцари в шоке смотрели на его внезапное появление и ледяную стену. При взгляде на его черты на их лица вернулись легкие следы хмурости и презрения, хотя они и не были столь интенсивными, как при первой встрече.

— "Он Волшебник?" — пробормотали они. — "Но я никогда не видел такого заклинания, даже знаменитый Заклинатель Кин никогда не показывал, что владеет магией Льда". Им пришла в голову мысль о том, что это может быть темная магия, и их презрение переросло во враждебность. Арчеру хотелось исправить их предположение о том, что он волшебник, а не маг, но у него не было времени. Что за внезапная враждебность? Неужели они и впрямь не смирились с моей внешностью? Бах! Бах! Ледяная стена уже начала ломаться от непрекращающихся атак. Если бы речь шла о человеческой армии, это было бы впечатляюще, но для существ, наделенных силой, это был лишь вопрос времени. Это заставило рыцарей вновь задуматься о серьезности своего положения.

— "Оставьте свои слова для другого раза!" — ему нужно было, чтобы они оказались как можно дальше от этого места.

— "Вам следует отступить в деревню и не оглядываться, если не хотите умереть! Я позабочусь о них, чтобы дать вам шанс". Девушки были слишком сильно потрясены и оцепеневшие, чтобы отрицать его слова, даже забыв о том, что они все еще обнажены перед ним. Все они побежали

обратно к воротам, где уже был проломлен изрядный кусок ледяной стены! Арчер бросил Бринн в одну из девушек, шокировав её своими действиями.

— "Эй, что ты делаешь! Ты не можешь сдерживать этих монстров в одиночку!" — воскликнула она, пока её подчиненный пытался осторожно уложить её на землю.

— "Во имя Богини Возрождения я приказываю вам вернуть этот экземпляр! Мы постараемся забаррикадировать главные ворота и сдерживать их до прибытия подкрепления!" Она попыталась пошевелиться, но это оказалось невозможным: яд этих импов уже был в её организме. Не обращая внимания на её слова, Арчер запрыгнул на вершину стены, еще больше шокировав рыцарей своим проявлением силы. Сделав глубокий вдох, он вновь наложил лук. Время пришло.

— "Я создал более тысячи клинков". Как и прежде, воздух начал мерцать и танцевать вокруг него, вокруг него собралась большая концентрация праны. Над его ладонями вырисовывались очертания оружия. Девушки внизу заворуженно и благоговейно наблюдали за происходящим:

— "Что... что это за магия?" Не было ни длинных песнопений, ни глифов, ни символов, ни какого-либо магического круга.

— "Языческая магия!" — гневно и презрительно воскликнула Бринн.

Неважно, что это было — языческая магия или темная; они считались ересью по отношению к вере, установленной Церковью. Любой, владеющий такой магией, считался врагом и союзником Темной королевы. За такими людьми охотились, чтобы заключить их в тюрьму или убить на месте. Но ведь он только что спас нас... — мысли Бринн противоречили друг другу. Как гордая и благородная рыцарь, она не могла отрицать помощь, которую оказал им этот человек. Он спас им жизни, и она была ему за это искренне благодарна. "Может быть, я смогу узнать в Церкви о подобной магии... возможно, она не темная по своей природе".

Арчер глубоко сосредоточился. Этой атаки будет достаточно: его внутренний арсенал всколыхнулся от его команды, и один спиральный меч, также известный как радужный меч, был готов к вызову. Этот меч стал прототипом многих магических и священных клинков последующих эпох, в том числе Экскалибура Галатина.